

Деревянная скульптура маконда

А. МАЛОВ

Давным-давно, когда на свете еще никого не было, прародитель людей вырезал из дерева женскую фигурку и поставил ее на солнце. На следующее утро фигурка ожила, и прародитель взял ее в жены. Она принесла ему несколько детей. Но все, кроме одного, рожденного на высокогорном плато, умерли. От него-то и пошло племя маконда.

Из предания маконда

АЭРОПОРТ небольшого приграничного городка Мтавара на юге Танзании: взлетно-посадочная полоса, легкое одноэтажное здание аэровокзала, к которому приткнулась красная пожарная машина. Вокруг «буш» — заросли двухметрового кустарника, переплетенного травой.

Наши попутчики из Дар-эс-Салама сели в одиночную, видимо, их и поджидавшую, красную машину и укатили.

Тихий полдень. Ни людей, ни такси. Как добираться до города?

На дороге показался дряхлый грузовик. Без особой надежды «голосуем». Водитель — пожилой, небритый европеец в бывшем когда-то белым кепи — останавливает машину.

— Подвезти?

Вдвоем втискиваемся в кабину, бормоча слова благодарности.

— Из Дара?

— Да. А вы здешний?

— Угу.

— У вас здесь не жарко.

— Да, прошли дожди. Надолго к нам?

— Дня на два. А вы здесь давно?

— Лет двадцать с лишним.

— У вас хозяйство?

— Да, две фермы.

— Далеко?

— Нет, километрах в тридцати отсюда, у самой границы с Мозамбиком. А вот и ваша гостиница. Если вечером не заняты, заходите. Мой дом рядом.

— Спасибо.

Вечером мы вновь встретились с Норманом Кёрком — нашим «спасителем».

Как в любом провинциальном городке, свежие люди располагают старожилу к обстоятельной беседе, воспоминаниям.

— Последний раз с русскими я встречался в 1945 году в Берлине. Тогда я занимался снабжением английских оккупационных войск. Хорошее было время! Затем по контракту с министерством коло-

Такие оригинальные указатели можно встретить на дорогах Танзании, особенно около деревень, где занимаются резьбой по дереву.

Фото А. Стужина (ТАСС)

ний выехал на юг Танганьики. Контракт кончился, а я так здесь и остался, осел. Завел фермы. Начал собственное дело. Какое? Держу пари, не догадаетесь. Вы слышали что-нибудь о племени маконда? Так вот, это племя живет на труднодоступном горном плато, протянувшемся из южных районов Танзании в северный Мозамбик.

Сейчас такая традиция начинает отмирать, а раньше вы всегда узнали бы мужчину маконда по узорной насечке на лице, руках, теле, а женщину — по овальной деревянной пластинке, которую вставляли в верхнюю губу.

Маконда — гордые, независимые люди, живущие одиноко среди суровой природы.

Вряд ли вы также знаете, что маконда — искусные резчики по дереву. Это у них в крови. Представляете, их дети в три-четыре года сами вырезают себе игрушки. Секреты мастерства передаются из поколения в поколение.

Начал я с того, что стал скупать у них разные деревянные изделия и перепродавать. А затем модернизировал бизнес. Как и почему? Очень просто. Людей, знающих и ценящих традиционную резьбу маконда, можно пересчитать по пальцам — на них бизнес не сделаешь. На своих двух фермах — у меня там работает больше сотни мастеров из этого племени — я налажил «производство по образцам». Что это такое? Сейчас расскажу. Я выбрал несколько тем, разумеется, на африканские мотивы, но без макондовских выкрутасов, довел их до уровня образцов, пользующихся наибольшим спросом на европейских рынках, и запустил в «серийное производство». Понимаете, одна группа мастеров, например, делает у меня «воина-масаи с копьем», другая — «обнаженную африканку», третья — «жирафа» и т. д. Успех дела превзошел все ожидания. Теперь я ежемесячно отправляю в Лондон, Париж, Рим и другие города Европы партию продукции примерно на четыре тысячи фунтов стерлингов.

Можно было бы сейчас уже и кончить, уйти на покой. Да вот никак не соберусь с духом. Жалко бросать — бизнес хороший.

САЛОН ПИРЫ

Несколько позднее в Дар-эс-Саламе я сразу вспомнил о Кёрке, когда мне попало в глаза рекламное объявление: «Посетите салон Пир. Выставка-распродажа лучших образцов современной скульптуры маконда».

Любопытства ради я зашел в «салон», вернее ювелирный магазин, расположенный на оживленной торговой улице Индепенденс-авеню.

Хозяин магазина Мохаммед Пира предупредительно провел меня в одну из боковых комнат. Небольшое помещение без окон освещалось лампами дневного света. По стенам его опоясывали стеллажи, плотно, до самого потолка, заставленные деревянными фигурами исключительной выразительности.

Это были сцены африканских будней: дровосек, мощным ударом вонзивший топор в дерево; африканка с ребенком за спиной, с усилием разбивающая мотыгой комья сохшей земли; старый крестьянин, надломленный многолетним тяжелым трудом. Здесь же экспонировались барельефы, выполненные также в дереве: приготовление пищи, отдых, купанье детей и т. д.

На стеллаже справа надолго привлек мое внимание портрет девушки-маконда. Слева экспозицию замыкала серия барельефов, наполненных тревож-

ной символикой, навеянной, на мой взгляд, безлунной африканской ночью с ее мрачной таинственностью, шумами, шорохами и голосами другой, скрытой от человека жизни, ритуальными танцами вокруг затухающего костра, преданиями старины.

— Маконда — это племя, которое живет на юге Танзании, — монотонно, видимо, в который уж раз, начал свои объяснения Пира, заметив, что его «салон» произвел должное впечатление.

— Не хотите ли вы сказать, — прервал я его, — что все эти работы оттуда?

— Нет, я совсем не хочу этого сказать, — с легким раздражением ответил Пира, выбитый моей репликой из накатанной колеи привычного повествования. — Голод и невозможность найти какую-нибудь работу заставляли многих маконда покидать родные места в поисках лучшей доли. — Пира явно не хотел или не мог оторваться от заученного текста. — Некоторые из них осели под Дар-эс-Саламом.

— Работы местных мастеров маконда заинтересовали меня еще в 1953 году, — продолжал Пира, с гордостью подчеркнув, что именно с этого времени он начал собирать свою коллекцию, насчитывающую ныне несколько тысяч экземпляров, — Новое окружение, новые условия жизни способствовали формированию и развитию современной скульптуры маконда.

МАСТЕРСКИЕ ПОД ОТКРЫТЫМ НЕБОМ

Если выехать из Дар-эс-Салама по дороге к Бомбой, то уже километров через пятнадцать вы обязательно увидите деревянную фигуру-указатель у обочины шоссе. Вытянутая жестом регулировщика рука этой фигуры призывает вас обратить внимание на группу глинобитных мазанок, расположенных метрах в двадцати от дороги. Это первый «хутор» маконда. Дальше с интервалом в два-три километра к тому же шоссе прибилось еще несколько подобных поселений, отличающихся друг от друга лишь количеством хижин.

Мазанки, крытые соломой, женщины, занятые хозяйственными делами, играющие дети — все это на заднем плане. Перед ними год тенью дерева или под легким навесом группа мужчин, сидящих на земле полукругом, — мастерская. Ближе к дороге — «выставочный зал» — готовые скульптуры, расставленные для демонстрации и продажи.

Мастера-резчики привыкли к частым посетителям и не прекращают при них своей работы. Продажей законченных произведений занимается, как правило, специальный человек, чаще всего молодой парнишка, знающий несколько фраз по-английски.

Исключительно интересно наблюдать за работой такой творческой группы, каждый член которой, если он не ученик, индивидуален в своем творчестве.

Для мастера выбор заготовки черного «железного» дерева, чрезвычайно плотного и тяжелого, — основного материала, с которым работают маконда, — очень важное дело. Внимательно изучается структура, особенности строения болванки материала, на которую пал выбор. Зачастую фактура древесных волокон определяет тему, композицию будущей структуры. Но вот все обдуманно, композиция мысленно решена, и сразу «набело», без каких-либо вспомогательных набросков, резчик приступает к исполнению замысла.

Основными орудиями труда служат нож для окончательной отделки и оригинальный инструмент — что-то среднее между долотом и молотком.

Придерживая стоящую на земле заготовку одной рукой, скульптор сильными и точными ударами долота-молотка начинает оживлять дерево, подчиняя его ткани своей творческой воле. Работа очень трудная и тяжелая. Каждый штрих-удар требует идеального художественного глазомера в сочетании с немалым физическим усилием.

В зависимости от размера скульптуры и сложности ее композиции мастеру требуется от одного дня до нескольких недель, чтобы осуществить свой замысел.

Законченная работа перекочевывает в «выставочный зал» у шоссе, а оттуда различными путями попадает за границу, вербуя новых почитателей мастерства и таланта восточноафриканского племени.

* * *

«Современный художник в Восточной Африке... не имеет унаследованных от прошлого художественных традиций, которые стремился бы сохранить и к которым обращался бы как к источникам вдох-

новения... Справедливости ради следует сказать, что современная художественная деятельность здесь была вызвана к жизни европейским примером и влиянием, начинающим со школы».

Категорический и авторитетный приговор, вынесенный, кстати, совсем недавно. Так утверждалось в каталоге художественной выставки стран Британского содружества наций, проводившейся в Лондоне в 1962 году.

Сегодня об этом заключении предпочитают не вспоминать. Неудобно как-то. Особенно после того, как скульптура маконда получила широкую известность и признание, вышедшие далеко за пределы Танзании.

После выставок скульптуры маконда, прошедших в 1967—1968 годах в Нью-Йорке, Париже, Найроби, Дар-эс-Саламе, о работах этих замечательных африканских художников и о них самих пишут статьи, книги, исследования.

Творчество скульпторов маконда едва ли получило бы международное признание, будь они только недавно появившимися подражателями, без собственных традиций.

Здесь продаются изделия мастеров маконда.

Фото автора

